
Глава 20

Неожиданный поворот

Когда молодой человек ехал в больницу, в его душе всё ещё теплилась слабая надежда. Он убеждал себя, что слова старого лекаря — лишь досадное заблуждение или пустая болтовня. Однако тот спокойный, пронзительный взгляд не выходил у него из головы, заставляя сердце болезненно сжиматься от страха.

Он боялся. Больше всего на свете он боялся потерять близкого человека.

Парень готов был проделать этот путь впустую, лишь бы убедиться, что всё в порядке. К тому же состояние матери действительно вызывало опасения, но в их краях люди привыкли терпеть лёгкие недомогания. Считалось, что если переждать, то всё само пройдёт. Он и сам был таким, а потому позволил болезни матери тянуться так долго.

В больнице события закрутились в привычном медицинском ритме: обследования, анализы, снимки... Когда врач взглянул на результаты диагностики, его лицо, прежде безучастное, мгновенно посуровело. У парня внутри всё похолодело, а руки и ноги начали мелко дрожать.

Когда доктор объявил, что требуются более детальные исследования, молодой человек уже всё понял. Предсказание старого лекаря сбылось с пугающей точностью. И хотя на рынке старик выражался туманно, в его глазах тогда читалась абсолютная уверенность. Он просто не хотел озвучивать страшную правду при матери, чтобы не усугублять её тревогу.

Парень плохо помнил, как прошли часы ожиданий и проверок. Когда, наконец, врач с облегчением вздохнул, его голос звучал подбадривающе:

— Вам невероятно повезло, что болезнь обнаружили на столь ранней стадии. Опухоль доброкачественная. Мы проведём операцию, и после периода восстановления всё будет в полном порядке. Главное — мы успели вовремя.

В тот момент он, словно в тумане, не выдержал и, обняв жену, беззвучно разрыдался.

Матери о серьёзности положения пока не говорили — решили поберечь её нервы. Пока улаживали вопросы с госпитализацией и оформлением документов, наступило три часа дня. Вспомнив, что ярмарка бывает лишь раз в месяц, и испугавшись, что он больше никогда не встретит их спасителя, молодой человек со всех ног бросился обратно.

К счастью... он успел!

— Эй-эй, парень, ты чего это удумал? — закричал стоящий рядом торговец. — У мужчины колени золотые, негоже их по пустякам склонять! Ты что, перегрелся или ноги не держат?

Молодой человек немного пришёл в себя и, вытерев лицо, с нескрываемым волнением посмотрел на Нин Чанцина:

— Благодетель! Простите мою слепоту, я наговорил лишнего... Спасибо вам! Врачи подтвердили: опухоль доброкачественная. Сделаем операцию, потом через полгода придете на обследование, и если не будет рецидива, мама будет здорова!

Слова парня заставили замереть всех вокруг. Прохожие и торговцы, не понимавшие сути дела, начали расспрашивать соседей, и вскоре весть о случившемся разнеслась по рядам. Толпа мгновенно окружила прилавок.

Определить тяжёлую болезнь по одному лишь пульсу? Да это же настоящий чудотворец!

Нин Чанцин не стал называть диагноз сразу по двум причинам. Во-первых, он не хотел раскрывать свои способности перед камерами — в этой жизни он официально не изучал медицину, и время для такого разоблачения ещё не пришло. Во-вторых, он не желал пугать женщину раньше времени, чтобы страх не ускорил развитие недуга.

Глядя на обступивших его людей, Нин Чанцин сохранял прежнюю безмятежность:

— Друг мой, ты преувеличиваешь. Я лишь высказал предположение, не более.

— Ох, мастер, какая скромность!

— И не говорите! Одним взглядом, одним касанием всё понял — разве это не великое мастерство?

Чем больше Нин Чанцин отнекивался, тем крепче становилась вера окружающих. Молодой человек уже достал телефон, собираясь сканировать QR-код для оплаты:

— Мастер, мы так спешили, что я совсем забыл заплатить за приём. Позвольте, я сейчас же...

Нин Чанцин мягко накрыл его руку, не давая ввести сумму:

— Я сказал всего пару слов. Моя цена — один мао за совет. Но когда оплатишь, не забудь оставить пятизвёздочный отзыв.

Молодой человек застыл в недоумении. Толпа вокруг тоже смолкла.

Один мао?! Всего одна монета!

В наши дни на эти деньги даже конфету ребёнку не купишь. Люди, жаждущие зрелищ, воодушевились:

— Мастер, да вы святой человек! Один мао — это же почти даром!

— Вот именно! С таким талантом брать такую мелочь?

Нин Чанцин спокойно улыбнулся:

— Никакого обмана, для всех цена едина — один мао. Желает ли кто-нибудь проверить пульс? За такие деньги вы ничего не теряете. Я лишь скажу, есть ли в теле серьёзный недуг или нет, но взамен жду высшей оценки. И советую всем, кому за сорок: проходите обследование раз в год. Доверяйте науке.

[??]

[Ха-ха-ха, вот это поворот! Прямой эфир превратился в пропаганду диспансеризации? Наш Нин-бао точно не агент министерства здравоохранения?]

[Господин Нин — образцовый гражданин! [смешно]]

[Это же нечестно! Чистой воды обман. Что можно разглядеть за один мао?]

[Слушай, ты, сейчас один мао даже с земли никто не поднимет. Откуда тебе знать, что он ничего не видит? Ту женщину он ведь спас! Это жизнь человека!]

[Да просто слепой курице попало зерно!]

[Ага, зависть так и прет, да?]

Пока в чате кипели споры, люди на рынке, переглянувшись, разом ринулись к прилавку. Один мао — сущий пустяк, зато какое спокойствие на душе!

Нин Чанцин проследил, чтобы молодой человек оставил свой отзыв, и попросил его помочь с очередью. Люди послушно выстроились в ряд.

Лекарь приступил к первому пациенту. Его движения были быстрыми и точными. Едва коснувшись запястья и мельком взглянув в лицо человеку, он покачал головой:

— Здоровье в порядке. Следующий.

Мужчина оторопел.

«И... это всё?»

Но услышав, что здоров, он расплылся в улыбке до ушей и радостно отошёл в сторону, чтобы оплатить услугу и поставить заветные пять звёзд.

Раздался мелодичный сигнал уведомления об оплате.

Второй пациент уже услышал вердикт:

— Организм ослаблен, но ничего критичного. Больше движения и свежего воздуха. Следующий.

Зрители в трансляции были в шоке:

[Обалдеть, какая скорость!]

Услышав о происходящем, на канал Нина стали переходить люди из других окон трансляции. Популярность стрима взлетела до небес. Даже режиссёр и съёмочная группа, наблюдавшие за всем этим издали, едва сдерживали желание броситься в очередь. Они уговаривали себя, что это лишь череда совпадений, но происходящее казалось невероятным.

До пяти вечера ситуация казалась предрешённой. Си Цинхао, пусть и не самыми честными методами, набрал тридцать отзывов — недостижимый результат. Нин Чанцин с его жалкими двумя баллами не имел ни единого шанса догнать лидера за оставшийся час.

И тут... такая метаморфоза!

Режиссёр и его помощники с каменными лицами наблюдали, как люди организованно разделились на два потока: одни шли на осмотр, другие, услышав результат, отправлялись платить и оставлять отзывы. В чате кто-то начал вести счёт.

[13, 14, 15...]

[29...]

[30!! Ещё один — и будет первое место!]

[А-а-а! 31! Победа! Наш Нин победил!]

[А вдруг кто-то поставит меньше пяти звёзд?]

Но скептика быстро заткнули. Разве можно сравнивать покупку рыбы и спасение жизни?

Когда до шести вечера оставалось пять минут, Нин Чанцин осмотрел более сорока человек. Большинство были здоровы, у некоторых имелись мелкие огрехи, не мешавшие жизни. Но четверым он велел немедленно сворачиваться и идти в больницу.

Услышав о проблемах, эти четверо сначала пали духом, но, встретившись с безмятежным взглядом лекаря, мигом взбодрились и решили: завтра же с утра — к врачу! На следующий день они действительно обнаружили скрытые недуги, но об этом зрители узнают гораздо позже.

Сейчас же все осознавали лишь одно... Нин Чанцин выиграл! Он совершил невозможное — за час вырвался с последнего места на первое, обогнав лидера на добрый десяток голосов.

В другом конце торгового ряда Си Цинхао смотрел на свои мокрые перчатки, пропахшие рыбой. Если бы не скрытые камеры, он бы в ярости разнёс этот проклятый рыбный лоток. Опять второй! Неужели пока Нин Чанцин здесь, ему суждено вечно оставаться лишь тенью?

[Неужели и впрямь победа? Весь день на грани, я чуть инфаркт не схватил!]

[Я уже приготовилась смотреть, как Нин-бао выполняет наказание, а он взял и стал королём ситуации!]

[Обожаю это шоу! До последней секунды не знаешь, чем всё кончится. Это чертовски круто!]

Десять минут спустя группа участников собралась у машины. Режиссёрская команда подошла к ним, трансляция продолжалась. Участники разбились на две группы: Сун Тин и Цзи Юйцзин искренне поздравляли победителя, а трое остальных стояли поодаль. Лицо Дуань Хао было чернее тучи — он не мог смириться с позорным последним местом.

Режиссёр кашлянул:

— Результаты подведены. В третьем испытании учитель Нин набрал сорок три пятизвёздочных отзыва и занял первое место. Учитель Си — тридцать отзывов, второе место. Учитель Цзи — двадцать шесть, третье. Учитель Сун — двадцать два, четвертое. Учитель Янь — десять, пятое. Учитель Дуань — четыре отзыва, шестое место. Как и прежде, за первое место начисляется шесть баллов, и далее по убывающей.

— Общий зачёт на текущий момент: учитель Нин — пятнадцать баллов, учитель Си — девять, учитель Сун — восемь, учитель Цзи — восемь баллов. Учитель Янь — три балла, учитель Дуань — один балл.

— Согласно правилам, победитель этапа, учитель Нин, выбирает наказание для проигравшего, учителя Дуаня.

Дуань Хао мгновенно взорвался:

— Я отказываюсь!

В чате тут же поднялась волна возмущения: «Фу! Не умеешь проигрывать?»

Сотрудник программы просто протянул Дуань Хао телефон. Увидев комментарии, тот побледнел. Его особенно задела упоминания корпорации Дуань. Он мог плевать на собственную репутацию, но не имел права позорить семью. Иначе брат ему этого никогда не простит.

Дуань Хао заставил себя выдавить улыбку:

— Я просто пошутил.

Нин Чанцин одарил его бесстрастным взглядом:

— «Правда» или «Действие»?

Опасаясь, что Нин заставит его делать что-то унижительное, Дуань Хао быстро ответил:

— Правда.

[Вау, интересно, какой вопрос задаст Нин-бао! Ха-ха!]

[Только мне интересно, спросит ли он прямо, спит ли Дуань-подонок с этим Янем?]

[Ха-ха, мы-то и так это знаем. Но пусть спрашивает! Пусть правда обрушится на них штормом!]

Си Цинхао, занявший второе место, не должен был беспокоиться, но стоило Дуань Хао выбрать «Правду», как его сердце тревожно ёкнуло. Он невольно посмотрел на Нин Чанцина и тут же столкнулся с его ответным взглядом.

Спокойствие и холод в глазах Нина вызвали у Си Цинхао приступ паники. Он крепко сжал кулаки, убеждая себя, что это просто мнительность. Нин Чанцин ничего не может знать.

Дуань Хао жаждал поскорее покончить с этим:

— О чём ты хочешь спросить?

В глубине души он даже надеялся: вдруг Нин спросит, любил ли он его когда-нибудь?

Наконец Нин Чанцин заговорил. Он смотрел на Дуань Хао так пристально, что тот не мог отвести глаз, замороженный этим взглядом. Голос Нина прозвучал ровно и беспристрастно:

— Кто тот человек, которого ты полюбил первым и который остаётся твоей единственной любовью до сих пор?

Все присутствующие, кроме Нин Чанцина и Си Цинхао, замерли. Режиссёр и вся съёмочная группа едва не лишились чувств от восторга.

«Боже! Неужели чувства учителя Нина к бывшему всё ещё живы?!»

Нин Чанцин заранее предвидел такую реакцию. А вот Си Цинхао охватил ужас — его худшие опасения начали сбываться. Он хотел крикнуть, чтобы Дуань Хао замолчал, но надеялся, что тот не настолько глуп, чтобы выдать их...

[?? Что происходит? О нет, Нин-бао, не делай этого!]

[Боже, неужели он всё ещё сохнет по этому подонку?]

[Не надо... сокровище моё, открой глаза, перед тобой же кусок дерьма! Этот Дуань сейчас назовёт Яня, он же ради него пошёл на измену!]

[Только мне кажется странной формулировка «первый и единственный»? А если он любил многих? Разве такой бабник может любить кого-то одного?]

Камера была направлена прямо в лицо Дуань Хао. Он открыл рот, собираясь соврать, но в памяти всплыли насмешки зрителей о том, что он позорит семью. К тому же он не хотел обижать Си Цинхао. В этой жизни его первой и единственной любовью был только Си Цинхао, и это было неоспоримо.

Дуань Хао посмотрел на Нин Чанцина и произнёс имя, которое повергло всех в шок:

— Си Цинхао.

Наступила мертвая тишина. Это казалось невозможным. Оператор вздрогнул, камера на мгновение дернулась, но он тут же поймал фокус и перевёл объектив на застывшее лицо Си Цинхао.

Зрители в чате просто сошли с ума.

[??]

<http://bllate.org/book/15353/1417619>